

АРТУР СОЦЕНКО

ТРАНСФОРМАЦИЯ

АФРИКАНСКАЯ ИСТОРИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артур Соценко

Трансформация.

Африканская история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40145779

SelfPub; 2019

Аннотация

Трансформация. Никто не ожидал, что скучная туристическая поездка по достопримечательностям гомельщины закончится опасными для жизни и рассудка приключениями. Эта книга с элементами фантастики искрит юмором, мощной сатирой высмеивает пороки современного общества. Африканская симфония. Если ты не бывал в Африке, значит ты не жил. К такому же выводу пришли молодые рок-музыканты из глубинки и решили отправиться в поисках славы в кишащую бандитами Сомали. Погони, перестрелки, шутки к месту. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Трансформация	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Трансформация

Начальник отдела кадров пристально смотрел на Мишку, а тот – худой длинный паренек с густой шевелюрой рыжих волос, пристально смотрел на начальника отдела кадров. Секундная стрелка на часах на стене упорно отсчитывала драгоценное время, отведенное на собеседование.

– Ну что ж, Михаил, резюме у вас никакого нет.

Мишка пожал плечами.

– И опыта работы тоже, как я понимаю, нет.

Юноша задумчиво посмотрел на ногти своей правой руки. Кадровик вздохнул и тоже захотел взглянуть, что же там такое рассматривает Мишка, но, переборов в себе возникшее любопытство, принялся что-то искать в ноутбуке.

– Вот, есть отличная вакансия в канцелярии. И, судя по вашему многозначительному молчанию, вы человек серьезный и ответственный. Мы вас берем.

– Простите, что вы сказали? – вышел из оцепенения Мишка.

– Я сказал, что вы очень внимательный и серьезный человек, и мы берем вас на работу.

Юноша встал со стула и вышел из кабинета.

Начальник отдела кадров задумался на мгновение о том, насколько он ценен на своем рабочем месте, и принялся читать последний номер журнала «Кадры и Жизнь». Внезапно

дверь открылась, и в комнату заглянул Мишка.

– До свидания! – улыбаясь, сказал он и закрыл дверь.

– Всего-всего вам, – нахмурился кадровик и откинул журнал в сторону.

Мишка сел в вагон метро и закрыл глаза. Ему представилась африканская саванна и лев, который разгуливал в космическом скафандре с надписью «СССР» на шлеме. Ему подумалось о том, что если бы в саванне обитали такие львы, то можно было бы смело перебираться туда и устраиваться на работу смотрителем какого-нибудь национального парка. Ведь у львов можно было бы поживиться едой в тубиках для космонавтов, а он с детства мечтал попробовать борщ из такого тубика. Его сладкие мечты были прерваны грубым старушечьим шамканьем.

– Развалился, здоровяк! А заслуженным ветеранам труда и места нет!

Мишка приоткрыл один глаз, обвел взглядом вагон и сказал:

– Вагон-то весь пустой, бабуля! Вот из-за такого-то вашего поведения и развалился великий и могучий Советский Союз. Иосиф Виссарионович проклял бы вас до десятого колена!

– Иди ты к своему Иосифу Ларионочу!

Бабуля бодро выскочила из вагона и бодрой походкой посеменила к эскалатору.

Придя домой, Мишка гулко скинул обувь и пошел на кух-

ню. Вслед за ним, выйдя из зала, неспешно засеменял тощий облезлый черный кот.

Кот подошел к миске, и вся радость от прихода хозяина у него сменилась немым укором в глазах.

– Сегодня опять вода и сухари? – спросил он недовольно Мишку.

– Себастьян, ешь что дают, – серьезно ответил хозяин и ушел в зал.

Себастьян решил, что это дело так оставлять нельзя, и решительно побежал за кормильцем.

– Сказал, как отрезал! А то, что я отощал за этот месяц и стал похож на подвальную крысу, это нам, значит, неинтересно?! У меня уже нет бывшего блеска в глазах. Я чувствую, что силы покидают мое маленькое кошачье тельце с каждым днем, проведенным вдали от сочной говядинки и аппетитной курочки.

Мишка, не обращая внимания на вопли Себастьяна, принялся изучать инструкцию от холодильника.

– Когда, когда, я вас спрашиваю, закончится это безобразие?! – не унимался котяра.

– Завтра я иду на работу, как получу аванс, так принесу тебе что-нибудь, – отмахнулся Михаил.

– А я буду сидеть дома один? Нет уж, дорогой, я иду с тобой! Хватит, дал тебе слишком много вольницы. Надо контролировать каждый твой шаг!

Выдав эту тираду, Себастьян прыгнул на подоконник и

принялся внимательно наблюдать за всем, что происходило за окном. Собственно, данное занятие и занимало весь его день, но Себастьян свято верил в то, что это его прямая кошачья обязанность, и если он перестанет это сделать, то миропорядок нарушится и земля погрузится во мрак и хаос.

На следующий день Мишка надел костюм, купленный пять лет назад на школьный выпускной, и галстук с изображением звездного неба над Кремлем, который Мишка нашел, разбирая старый хлам на даче.

– В этом наряде ты неотразим, напоминаешь мне фото нашего соседа Васи, которое повесили перед смертью Брежнева на заводскую Доску почета на проходной, – заметил Себастьян.

Мишка поправил галстук, посмотрел в зеркало и направился к выходу.

– Стоп, стоп, стоп, Мишаня, я иду с тобой! – запротестовал мохнатый питомец.

– А ты мне там на кой сдался?

– Я хочу видеть триумф твоего галстука! Без этого мой очередной день можно вычеркивать из жизни!

– Ладно, лезь в переноску, только сидеть без звука!

– Виват ля Франс! – мяукнул в ответ котяра.

Себастьян покорно шмыгнул в переносную клетку, и через минуту Миша бодро шагал по улице по направлению к метро, а кот с интересом оглядывал прохожих и надменно

шипел, когда им на пути встречались гуляющие с собаками. Он считал этих четвероногих туповатыми простачками, которые совершенно не знали, как надо приспособливаться в жизни. В подтверждение данной концепции за ними увязалась небольшая собачонка, которая принялась яростно лаять на хозяина Себастьяна. Возмущенный кот высунул лапу из клетки и, демонстрируя когти, острые, как жало осы, шикнул на задиру:

– Будешь выпендриваться, я выну твои кишки, обмотаю вокруг твоей шеи и засуну тебе в рот, убожество!

Собачонка, поняв, что запахло быстрой и мучительной смертью, юрко ретировалась, грустно думая о том, что после только что увиденного ей придется полжизни потратить на походы к психоаналитику.

В метро Себастьян хотел было затянуть гимн Советского Союза, но Мишка ледяным взглядом дал ему понять, что при осуществлении этой затеи премиум-кормежки коту не видать вплоть до высадки бурятов на Юпитере.

– Добрый день! Я – ваш новый сотрудник Михаил. А сидеть я буду у окна, – бухнул Миша переноску с котом на подоконник.

– Но, вообще-то, там сижу я, – слабо попыталась протестовать худенькая девушка лет двадцати пяти.

– Разрешите представиться – Миша, – протянул ей руку Миша.

– Алина, а вы – хам!

Он включил компьютер и принялся раскладывать уже на бывшем столе Алины свои немногочисленные пожитки.

– А меня зовут Полина Ивановна, – игриво виляя бедрами, неспешно подошла к Мише полная дама средних лет.

– А что у тебя, Мишаня, там, в коробочке твоей?

– Пора бы уже знать, что эта, как вы выразились, «коробочка» называется переноской для домашних животных! – сказал Себастьян и открыл дверцу.

Эффект от его появления превзошел все ожидания. Алина сказала «ой!» и попятилась к двери, а Полина Ивановна плашмя упала в кресло. Миша вздохнул и сказал:

– Прошу любить и жаловать – кот Себастьян. Порода не установлена.

– Не надо тут мне! При желании я могу расписать свою родословную вплоть до прапрадедушки, который служил верой и правдой на подводной лодке на Северном флоте! – начал протестовать котяра.

Полина Ивановна, придя в себя, начала заигрывать с Мишей:

– Какой вы интересный молодой человек, и котик у вас не менее интересный.

– А вы женаты? – поинтересовалась Алина.

Молодой человек ничего не ответил, но повисшую неловкую паузу разрядил храп Себастьяна, который посчитал, что он уже очень утомился за прошедшее утро.

– Себастьян! – прикрикнул на него рассерженный Миша.

– А? Что? – встrepенулcя мохнатый. – Мне нужна энергия для трудовых подвигов! – важно заявил кот.

– Ах, какое божественное имя! – запричитала Полина Ивановна. – И какие у вас, Себастьян, мягкие и мохнатые лапки и пушистый хвостик, – продолжала она.

– А твоя подруга знает, как к котам подкатывать, – подмигнул Алине довольный Себастьян.

У Алины зазвонил телефон. Переговорив с кем-то, она повернулась к Мише.

– Михаил, вас в отдел кадров вызывают на тестирование. Вздохнув, Михаил встал и направился к выходу.

– Ни пуха тебе, дружище! – крикнул вслед котяра.

Ответом был звук захлопнувшейся двери.

– Он очень лаконичен в общении, – прокомментировал Себастьян.

– Так что там у нас с мягкими лапками и прелестными ушками? – развернулся он к Полине Ивановне.

Миша медленно вошел в отдел кадров.

– Добрый день, меня зовут Мария, я сейчас проведу с вами анкетирование, – встретила его у порога заспанная девушка.

– Я потомственный бюрократ. У меня дедушка служил в почтовых войсках, так что не страшно, – ответил Мишка и уселся за стол.

– Вот, Михаил, ваше задание. Времени на все про все око-

ло часа, приступайте. А я пойду в туалет, может, вздремну минутку в компании белоснежного унитаза, – пробормотала Мария и поплелась за дверь.

Молодой человек открыл анкету и прочитал первый пункт:

«1. Почему вы выбрали нашу компанию?».

Он, немного подумав, записал: «Потому что у вас в отделе кадров работают олухи, которые гребут всех подряд с улицы. Меня, например».

«2. Ваше главное достижение в жизни?»

Высунув язык, Мишка строчил ответ: «Моим главным достижением является говорящий кот. Кто не верит, пусть зайдет в канцелярию».

«3. Ваша цель в работе в нашей компании».

Миша со свирепым выражением лица написал: «Стать главой канцелярии и уволить Полину Ивановну».

Так он усердствовал еще примерно полчаса. Потом с удовлетворением отложил в сторону ручку, потянулся и сладко зевнул. Миша был чрезвычайно доволен проделанной работой.

Вернувшись, Мария быстро пробежала глазами по ответам в анкете.

– И почему все всегда отвечают почти одно и то же на наши вопросы? Все такие шутники, прям как Арнольд Шварцнеггер на пике славы, – нахмурилась она.

– Шварц никогда не был шутником, – парировал юноша.

– Вот и я о том же, – кинула Маша.

Миша встал и направился к выходу.

– Аста ла виста, бэби! – обернулся он.

– Кому бэби, а кому Мария Эдуардовна, – сухо ответила девушка.

В баре громко играл вселенский хит «Боже, какой мужчина!». Воздух был пропитан запахом курева, алкоголя, человеческого пота и шальных мыслей. На подиуме вокруг шеста устало извивалась грудастая блондинка крепкого телосложения сорока лет. Призванный быть эротическим, ее танец возбуждал только изрядно выпивших мужиков из провинции. Но в силу того, что в бар «Клубнички и редиски» захаживал именно такой контингент, выступление Анжелы, а именно так в миру звали эту балерину эротического фронта, каждый раз вызывал звериный восторг у посетителей.

– Давай, дзяўчонка! Двигай пожай, двигай, двигай! Дзенег хочаш, таму двигай! – орал с брянско-белорусским акцентом прямо у сцены долговязый мужик в белоснежной кепке с надписью «Беловежская пуца».

Анжела развернулась к нему задом и вытянула пятую точку прямо к лицу отдыхающего работяги.

– О да, якая попочка! Ты – лучшая! – заходился в экстазе мужичок.

Лучшая, к сожалению, до этого, на свою беду, наелась гороховой пюрешки с сосисками, заботливо приготовленных

местным поваром Ашотом. В желудке вот уже полчаса была революция, размаху которой позавидовал бы сам товарищ Ленин.

– Я больше так не могу, – со слезами прошептала девушка и выпустила скопившиеся в кишечнике смертоносные газы прямо в нос зазевавшемуся эротоману.

– Опаньки, – только и успел проговорить он и стал медленно оседать на пол.

На счастье Анжелы, музыка отыграла свое, и под одобрительное улюлюканье горе-танцовщица стремительно покинула подиум.

«Как мне все это надоело!» – думала она в ярости, кидая свои вещи в рюкзак. Выбежав через черный ход, Анжела с удовольствием вдохнула прохладный июльский воздух и побежала к остановке. Она уже десять лет танцевала в баре, надеясь встретить своего ненаглядного, но ненаглядный все никак не встречался. Как раз наоборот, в бар заглядывал рабочий класс предпенсионного возраста, может быть, потому, что средний возраст танцующих фей уже перевалил за сорок.

Анжела никак не могла понять, почему к ней клеились только пьяные маргиналы. Ведь и ярко красилась, надевала всегда короткую юбку, короткую настолько, что в ней невозможно было присесть. Ее декольте было глубоко, как Марианская впадина. Все это, по мнению танцовщицы, должно было неминуемо привлечь к ней богатого красавца на шикарном БМВ. А речь, какая у нее была богатая речь! Ведь по-

рой как скажет повару: «Ашот, б..., какой, б..., сегодня хороший день...на...». Ашот после этого всегда грустно смотрел на нее и, вздыхая, продолжал нарезать мясо. Когда-то он думал о том, чтобы приударить за Анжелой, но его не радовала перспектива, что его дети, вбегая домой будут кричать. «Папа, б..., а училка опять двойки ставит, на...!».

Анжела еле успела вбежать в вагон метро, как сзади с шумом закрылись двери. «Асцярожна, дзверы зачыняюцца, наступны прыпынак Пушкинская», – услышала она уже сидя, сквозь полудрему. Во сне ей казалось, что из соседнего вагона на нее смотрит рыжий худой парнишка, а рядом с ним сидит кот с наглой физиономией и показывает ей кукиш, хотя, как кот физиологически может показывать этот человеческий жест? Очнулась она через десять минут и поняла, что проехала свою остановку. Чертыхнувшись, Анжела выбежала на перрон, чтобы пересесть на противоположный поезд. На всякий случай осторожно кинула взгляд на соседний вагон. Там никого не было.

Классная руководительница 11-го Б гневно ходила взад-вперед в узком пространстве между доской и своим столом.

– Уму непостижимо! Это просто уже за гранью! – гневно восклицала она.

– Пользоваться тем, что вы близнецы, этим божественным природным даром, ради того, чтобы зло смеяться над Генрихом Карловичем! Он, конечно, староват, но он самый луч-

ший учитель физики, который когда-либо преподавал в нашей школе.

– Зачем ты, Элла, выдавала себя за Аллу, когда он вызвал ее к доске? – хищно сузила глаза классная.

Элла, тоненькая девочка с голубыми глазами и волосами, цвет которых сочетал в себе смелое решение из розового, салатного и светло-синего, скромно потупила свой взор и тихо произнесла:

– Мы просто хотели поднять ему настроение этим веселым каламбуром. Представляете, он думал, что к доске вышла Алла, а на самом деле вышла Элла. Ну разве не весело?

– А зачем было потом изображать перед ним, что ты забыла, кто ты, Алла либо Элла, и, перепутав, вышла отвечать? От мозговых противоречий у Генриха Карловича поднялось давление, и пришлось срочно вызывать ему «скорую»!

– Будьте снисходительны, мы же всего лишь дети! Дети часто абсолютно не осознают того, что они делают, – откликнулась сестра Алла, которая представляла собой точную копию Эллы.

Классная сняла очки и устало произнесла:

– Прочь с глаз моих.

Девочки шустро взяли рюкзаки и направились к выходу.

– И чтобы я больше не видела вас в таких коротких юбках! – крикнула учительница им вслед.

– Конечно, как скажете, – лучезарно улыбнулась ей Элла.

Классную передернуло. Ей часто было страшно идти до-

мой после Эллиных улыбок, приходилось оглядываться и опасаться, что сейчас выскочит кто-нибудь из-за угла, и учительская жизнь оборвется на пике профессионального роста и успехов в личной жизни.

Близняшки, весело болтая, шли по коридору, как внезапно сзади раздался сиплый голос:

– Стоять, клоны!

Алла обернулась:

– А, это ты, Шуруп!

Длинный подросток пролетарского вида, прозванный Шурупом, стоял, поигрывая кастетом. Возле него, вальяжно жуя жвачку, стоял громила в спортивных штанах.

– Да, это я, а теперь, микробы, гоните законную дань. Уже как второй месяц кормите меня завтраками, а у меня растущий организм, мне нужны денюжки, чтобы расти и ввысь и вширь, верно, Слон? – ответил Шуруп с кривой ухмылкой.

– Агась, – весело ответил Слон, надвигаясь на девочек.

– Позвольте поинтересоваться, мальчики, вам уже исполнилось по 16 лет? – деловито спросила Алла.

– Нам уже и по 17, – гордо расправил плечи Слон.

– Ну вот и славненько, – ответила Алла и сбросила рюкзак.

Выпрямившись и поклонившись перед растерянным Слоном, она вдруг резко подлетела вверх и мощным ударом двинула ногой ему прямо в грудь. Верзила от силы удара отлетел назад и с грохотом врезался в металлический шкаф для

одежды. Со стоном он осел на землю и завалился набок.

– Ах вы, твари! Всех покромсаю! – с безумным выражением лица кинулся вперед Шуруп.

Элла ловко подставила ему подножку, и он плашмя упал на бетонный пол.

– Это беспредел, – стонал Слон, пытаясь подняться.

– Форменный беспредел, – перевернулся, охая, на спину Шуруп.

– Вы же бросили заниматься тайским боксом еще в четвертом классе, – просипел он.

– Бывших бойцов не бывает! – ответила ему Элла.

– А детей бить нельзя, а мы школьники, значит, дети – жалобно подал голос Слон.

– Вам уже по 17. А значит, вы уже давно не дети, – хмыкнула Алла.

– Счастливо отлежаться, малыши, целуем! – перешагнула она через Шурупа и быстро пошла по коридору. Подобрав рюкзак и пискляво хихикнув, Элла поспешила вслед за сестрой.

– Еще встретимся! – натужно прохрипел вслед Шуруп.

– Встретимся, встретимся! – кинула, не оглядываясь, Элла.

– И почему все плохие персонажи все время говорят одинаковые пафосные фразы? – спросила она, догнав сестру.

– Детские комплексы. Злодеи всегда хотят поставить точку последними, – нахмурилась Алла.

Сестры шли по вечернему летнему городу, который постепенно погружался в ночной полумрак. Было спокойно и радостно на душе. Слишком спокойно и слишком радостно.

– Мыкола, ты апяць з’яў маё сала!?? – возмутился старший сержант Грынько с нескрываеваемой ненавистью глядя на своего напарника ефрейтора Горбанюка.

– Тебе жалко? У тебя этого сала полный холодильник! Скоро компот будешь из него варить, не то что просто есть, – небрежно ответил Горбанюк, худощавый парень лет двадцати пяти.

Грынько, невысокий, коренастый контрактник среднего возраста, опешил от такой наглости.

– Вин ты, маскальская морда, як забалакаў! Ще раз побачу, прыбью! – ошетинился он.

– Ты забыл добавить «Слава Украине!» – отвернулся от него Горбанюк.

– «Слава...» тьфу... Йди ты куды подалей... Занесло мене сюды, в глушыну, дзе адни клятты маскали и маё сала жруць! – выпалил Грынько и вышел с КПП на улицу. Под глушью он имел в виду Чернобыльскую АЭС, где взвод, в котором служили два «товарища», выполнял функции боевого охранения закрытого печально известного четвертого энергоблока. Ворча, порывшись в кустах возле КПП, Грынько предусмотрительно забрал все свои запасы сала и водки из тайника, который мог быть обнаружен Горбанюком.

Весь этот конфликт с милитаристским душком свежего сала наблюдала большая серая крыса. У военных никогда не было чем поживиться. Вот приезжали как-то японские волонтеры, вот там было разгуляй душа. Несмотря на то, что у одного члена крысиной стаи с непривычки от переедания японского риса случилась кома, в целом хвостатые грызуны были довольны дружбой братских украинского и японского народов.

Крыса, вздохнув, посеменила к ангару, на котором оптимистично был нарисован веселый череп и на нескольких языках написано «Опасность радиоактивного заражения! Входить строго запрещено!». В ангаре хранились радиоактивные отходы.

Главный инженер уже несколько месяцев закидывал главное управление в министерстве энергетики, чтобы прислали спецтранспорт и вывезли отходы с территории станции на захоронение. Кроме обещаний, он так ничего и не дождался. Тогда он написал новое письмо с просьбой обеспечить специальными герметичными контейнерами для хранения этой гадости, потому что бочки еще советского производства уже совсем проржавели, стали сильно фонить и дали течь. В ответ пришло гневное письмо, в котором, если перевести с сухого канцелярского языка, было сказано, что если главный инженер будет и дальше докучать занятым чиновникам своими мелкими прошениями, то он не то что главным инженером не будет на станции – он даже не сможет нигде устроить-

ся обычным дворником. Прочитав данный циркуляр, главный инженер сказал «ну вот и славненько!», написал заявление по собственному и с облегченной душой укатил в Одессу к любовнице. А бочки как стояли, так и остались стоять, фонить и течь. Уже никому до них не было никакого дела.

Крыса ловко протиснулась в щель, которая вела в подвал ангара. Спрыгнув на бетонный пол, серый зверек принялся. Появился какой-то сладковатый металлический запах, которого тут раньше не было. Пойдя по следу запаха, крыса вышла на солидную лужу, которая преграждала путь дальше. Жидкость из бочек с радиоактивными отходами, стоявших над подвалом, целеустремленно просачивалась в щели в полу и звонкими каплями стекала вниз. Крыса попробовала обогнуть лужу по небольшому выступу возле стенки, но, пройдя пару метров, ее лапки предательски соскользнули, и она с тонким писком плюхнулась в смертоносную жижу. Наглотавшись воды из лужи, крыса выползла на сухой бетон, проползла немного и внезапно задержалась, упав на спину. Затем она затихла и на мгновение замерла.

Грынько шел по потрескавшейся асфальтовой дорожке и про себя клял своего напарника. Он, в принципе, был не жадный, но вот сала почему-то ему было для остальных жалко. И еще хлебушка, колбаски и водочки. А в остальном он был широчайшей души сослуживцем. Жаль, что другие в упор не замечали его щедрую натуру, и это Грынько угнетало, поэтому он при всяком удобном случае писал рапорты

начальству на своих товарищей.

Внезапно из ангара раздался странный глухой звук, как будто железные бочки ставили друг на друга.

– Шо за... – снял Грынко автомат с плеча и осторожно направился к ангару. Дрожащей рукой он открыл ржавый замок на металлической двери и толкнул ее внутрь.

Горбанюк был увлечен игрой в своем смартфоне. Вот уже второй час он никак не мог продвинуться дальше пятого уровня. Это его жутко бесило, и теперь уничтожение главного монстра стало делом жизни и смерти. Когда его спрашивали, зачем он проводит все свое свободное время за играми, он гордо отвечал, что, выигрывая там, он воспитывает в себе дух победителя и воина, и, следовательно, в жизни ему тоже будет сопутствовать удача и успех.

И только монстр начал поддаваться, как внезапно раздалась короткая автоматная очередь.

– Вашу ж мать! – выругался Горбанюк и отбросил смартфон в сторону.

Наверняка этот тупица Грынко опять забыл поставить оружие на предохранитель. Однако по уставу положено было сходить и проверить. Взяв оружие и чертыхаясь, Горбанюк неспешно пошел в предполагаемом направлении звука выстрелов. Пройдя метров сто, он увидел, что дверь в ангар со смертоносными отходами открыта. Лязгнув затвором, Горбанюк подошел к двери и крикнул:

– Грынько, ты там?

– Да, – ответил голос.

Голос был приглушенный и принадлежал не Грынько. Капельки пота проступили на лбу Горбанюка. Это была не игра, и, видимо, стрелять придется по-настоящему. Резко впрыгнув в ангар, Горбанюк закричал:

– Руки вв... – и сразу же осекся, будучи шокированным увиденным. Грынько лежал связанным на бетонном полу, а рядом сидела на корточках здоровая крыса полметра ростом и, ловко орудуя вилкой и ножом, чавкая, поедала запасы сала бедного солдата, заедая здоровым куском хлеба. Рядом стояла чарка с налитой прозрачной жидкостью, явно водочкой. У Грынько из глаз плотным потоком текли слезы. Все, что было дорого его сердцу, исчезало в мерзкой пасти этого громадного грызуна. Заметив Горбанюка, тварь молниеносно отбросила столовые приборы и, вскинув автомат Грынько, внезапно сказала:

– Гутен морген! Оччень рад нашему знакомстфу. Афтомат на пол и руки фферх! Хенде хох, битте!

Автомат как-то сам собой выпал из предательски дрожащих рук Горбанюка, и он, забыв про товарища, с оголтелым криком «Мамочка!» побежал к казарме, где ночевал взвод.

– И зачем мне в мой законный выходной тащиться в эту даль и глушь! – возмущался Себастьян в переноске.

– Тише ты! Во-первых, я не хочу все выходные торчать

дома. Во-вторых, я давно хотел съездить на экскурсию на юг, в Гомельскую область, никогда там не был. В- третьих, какой у тебя может быть выходной, если ты не работаешь и у тебя даже трудовой книжки нет! – возмутился Мишка.

– Вот-вот! Меня взяли на работу незаконно! Эксплуатируют мои лапы и хвост! Нет ни трудовой, ни премии, ни доступных женщин! – не прекращал орать наглый котяра.

– Я тебя сейчас занесу в приют для животных, и на этом твой трудовой стаж оборвется, – шикнул Мишка.

Они подошли к старенькому автобусу непонятного производителя.

– Отец, это экскурсия по южному золотому кольцу нашей страны? – обратился к шоферу преклонных лет Мишка.

– Які я табе ацец. Я ўжо дзед. А калі мая ўнучка так з хлапчукамі будзе гуляць, я ўжо скора і прадзедам стану, – задумчиво ответил водитель, что-то рассматривая в двигателе при открытом капоте.

– Приветствую пилота чудесного доисторического гоночного болида, – подал голос Себастьян.

– А гэта яшчэ хто? – удивился дед.

– Не обращайтесь внимания, это мой трехлетний брат. Он приехал из Гренландии на лечение. У него редкая болезнь: идиотизм в сочетании с повышенной волосатостью, – кинул Мишка и зашел в автобус.

В автобусе он сразу заметил двух близняшек с вызывающим цветом волос. Себастьян же начал весело крякать от

смеха:

– Добро пожаловать на представление клоунов из цирка-шапито! Спешите, спешите, только сегодня у нас две девочки, искупавшиеся в местной речке-вонючке!

– Меня зовут Элла, а это моя сестра Алла. Кстати, милый котик, а ты кастрирован? – ласково спросила девочка.

Себастьян резко замолчал, поджал уши и забился в угол переноски.

– Не обращайтесь на него внимания, – ответил Миша и уселся к девушкам спиной.

– Фу, точно такой же хам, как и его питомец. Как тебя зовут, незнакомец? – склонилась Алла над Мишей.

– Миша меня зовут, – отвернулся парень к окну.

– Нам в школе дали задание написать сочинение по итогу экскурсии, поэтому мы и едем. А ты, Миша, с какой целью? – пыталась юношу любопытная Элла.

– Нам тоже надо написать своего рода сочинение! Кстати, рад представиться – Себастьян! – высунул морду из переноски кот. На самом деле поехали они от нечего делать, да и не хотелось оставаться в доме, где начался капитальный ремонт и повсюду сновали пахучие рабочие местного ЖЭКа.

– Какое прелестное создание, да и вполне, оказывается, воспитанное! – захлопала в ладоши Алла.

– Я не создание, а, цитируя Википедию, домашнее животное, одно из наиболее популярных, животное-компаньон! – гордо продекламировал кот.

– Усе ў зборы? Можам ехаць! – торжественно объявил водитель.

– Автобус переполнен. Возле касс толпятся спекулянты, которые толкают на эту экскурсию билеты втридорога, – сказал Себастьян, оглядывая пустые места.

Двигатель заурчал, и автобус рывком тронулся.

– Подождите! Подождите меня... на... вашу мать... б... – раздался зычный голос сбоку.

Немногочисленные пассажиры прильнули к окнам. За автобусом бежала потрепанного вида блондинка средних лет.

– Жми на газ, шеф! Проверим ее скоростные способности! – заорал Себастьян.

Вместо этого шофер нажал на тормоз, чем весьма расстроил кота. Когда двери открылись, внутрь заскочила опоздавшая гостья и, тяжело дыша, пролепетала:

– Б... неужели подождать нельзя было на...?

– Она, вероятно, училась на филологическом. Ты слышишь, какой красивый слог? – шепнула Элла на ухо сестре.

– Я Анжела, записана на эту поездку, – уселась горе-туристка на задний ряд.

Она решила все выходные провести вне дома, потому что задолжала одной сомнительной личности приличную сумму денег, и эта личность пригрозила выбить из нее не только этот долг, но и долг африканских стран перед бывшим СССР.

Наконец все были в сборе и, закрыв двери, водитель рез-

ко нажал на газ. Мотор автобуса радостно взревел, и волнующая поездка началась.

Через час поездка уже не была столь волнующей, через два она уже была серой и скучной, особенно для Себастьяна, который любил тонну разнообразных впечатлений, поэтому он решил внести нотку веселья и безумия в это серое летнее утро субботы.

Высунув усатую морду из переноски, он начал петь:

– Я вам не скажу за всю Одессу, вся Одесса очень велика-а-а-а, но и Молдаванка и Пересыпь обожают Себастьяна моряка!!!

– Заткнись, Себастьян! – буркнул задремавший было Мишка.

– Тебе не нравится – не слушай, а вот девочкам точно нравится мой перформанс, – повернулся Себастьян к близняшкам.

– Заткнись, Себастьян! – хором ответили ему Элла с Аллой.

– Сволочи! – прошипел Себастьян и обиженно замолчал.

Анжела все это время сидела с круглыми глазами и смотрела на то, как кот не только разговаривает, но и поет песни.

– Это что за на...? – спросила она в шоке.

– Это продукт генетического эксперимента, – недовольно пробормотал Мишка, которому все никак не давали уснуть.

«Продукт генетического эксперимента» тоже начал энергично ворочаться в переноске, явно готовясь ко сну. Парал-

лельно он бормотал себе под нос что-то про ненавистных людишек и про то, что скоро микробиологами-кошатниками будет выпущен на волю неизвестный вирус, который уничтожит всех людей и собак, и кошки станут законными хозяевами планеты.

Никто и внимания не обратил на новости, которые показывали по телевизору. Брали интервью у перепуганного украинского солдата. Он, проглатывая слезы, рассказывал про каких-то то ли бандитов, то ли монстров, которые напали на КПП возле четвертого реактора ЧАЭС. Весь оборванный и грязный, он с выпученными глазами вещал, что эти бандиты отобрали все взводное оружие и взяли в плен его товарищей.

– Шо робицца ў гэтай Хахляндии, никак не успакоюцца, мабыць, апяць правы сектар буянить, – вздохнул водитель.

Мимо автобуса, обгоняя на высокой скорости, пронеслась колонна БТРов, сопровождаемая машинами ГАИ. Затем с ревом пролетели два армейских вертолета.

– Еще немного – и мы окажемся в центре военного парада, – восхищенно заметила Элла.

– Только по какому случаю парад, неизвестно, – отозвалась сонная Алла.

Через еще один час поездки водитель вдруг взгляделся вперед и воскликнул:

«Шо за...».

В ста метрах впереди дорога была перекрыта военными.

Подъехав к блокпосту, автобус остановился. К нему хозяйской походкой подошел молоденький младший лейтенант с автоматом наперевес.

– Разворачивайся, отец. Дальше дороги нет.

– Так у нас же экскурсия. Турыстаў вязу, – громко возмутился шофер.

– Я бы не советовал проводить туристические маршруты через территорию дальше. На разворот! – скомандовал военный.

Чертыхаясь, водитель начал выкручивать руль, разворачивая автобус.

– А что случилось, я не хочу обратно в Минск! – запищала Алла.

– Да-да, там серо и уныло, хочу дальше! – вторила ей Элла.

– Что за на... п... б... е... твою мать? – проснулась Анжела. – Давай ехать куда ехал!

– Я требую возврата предоплаты в пятикратном размере! – подал голос Себастьян.

– Да, нехорошо получается, папаша, – присоединился к общему гулу Мишка.

Шофер, почесав затылок, прищурившись ответил:

– Ведаю я адну дарогу прасёлачную. Абмінем гэнтых ва-як!

– Ура! Путешествие продолжается! – обрадовались близняшки.

Через некоторое время автобус свернул на заросшую до-

рогу, больше похожую на широкую тропинку в поле. Сразу начало сильно трясти. Вдобавок к тряске водитель вдруг затанул бессмертный хит всех времен и народов «А я лягу-прылягу». Себастьян высунулся из переноски и мрачно прошипел:

– Не понимаю, от чего меня тошнит: то ли от тряски, то ли от этой дурацкой песни, то ли от переживания за судьбу народа Лаоса.

– Ты опять пережрал корма, вот тебя и мутит. Скромнее надо быть на кухне, – кинул Мишка.

– Спасибо, хозяин! Всегда поддержишь, когда твоему меньшему другу тошно! – ругнулся мохнатый наглец.

– Нет, я больше не могу! – выскользнул Себастьян из переноски и посеменил в дальний конец автобуса. Через несколько мгновений раздался характерный звук «кхе-кхе-кхе».

– Фу! Вашего котика там вроде как тошнит! – воскликнула Алла.

– Э... шо за хрень? Он ща облюет весь автобус на... и нас в придачу, – возмутилась Анжела.

– Я не поняю! Шо там робіцца? А ну, кацяра, на выхад, і там дзелаць усе дзела! А ты, сябра, убяры за другам! – кинул тряпку Мишке шофер.

Себастьян, поджав хвост, прошмыгнул в открытую дверь и сиганул в ближайšie кусты. Миша, чертыхаясь и вспоминая Себастьяна и всю его родню не самыми лестными словами, принялся наводить чистоту на задних рядах. Горе-ту-

ристы выбрались из автобуса подышать свежим лесным воздухом. Стояла полная тишина, изредка нарушаемая звуками тошнякащего животного семейства кошачьих.

– Ты там сматры, жалудак не сташні, – загоготал водитель.

– Котенька, аккуратнее, – запищала Элла.

– Идите вы все куда подальше со своей заботой и комментариями! – высунул из кустов измученную морду Себастьян.

Неожиданно со стороны поля в тумане появилась коренастая темная фигура, которая начала приближаться к автобусу.

– Вы кто? Какого тут делаете... на...? – встревоженно спросила фигуру Ангела.

В ответ молчание. Тут уже заволновался шофер:

– Э, браточак, чаго табе трэба? Ты хто?

– Гутен таг, мои маленькие трусья! Майне имя ист Карл. Я очьень рат фас фсех фидеть! – промолвила фигура и вышла на свет. Все ахнули в ужасе, а шофер выронил сигарету из открытого рта: к ним приближалась огромная крыса, примерно полтора метра ростом, одетая в дырявую немецкую форму времен Великой Отечественной войны, с автоматом Калашникова наперевес. На ржавой каске виднелись две белые молнии – знак немецких войск СС.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.